
ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81

М.В. Покотыло*Ростовский государственный
университет путей сообщения**Ростов-на-Дону, Россия*

mihail.pokotylo@yandex.ru

**КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ:
ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
И СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ****[*Mikhail V. Pokotylo* Communicative strategies in scientific discourse:
functional-pragmatic potential and specificity of implementation]**

The article deals with the basic communicative strategies implemented in scientific discourse and testifies to the obligatory nature of competitiveness in it. Confrontational, discussion and game competition are reflected in the scientific discourse due to the need for a reasoned refutation of the opponents' positions, the designation of their own research space, which in general corresponds to the ultimate goal of the scientific discourse – the acquisition of objective scientific knowledge. Communicative strategies of confrontation, persuasion, and argumentation are realized in scientific discourse through various tactics (references to authoritative sources, direct criticism, irony, etc.). While the rhetorical ideal of the scientific discourse is an impartial presentation of objective facts devoid of appraisal and emotionality, the communicative tactics discussed in the article reflect the general tendency to level the neutral stylistic dominant of scientific discourse.

Key words: scientific discourse, communicative strategy, intentionality, competitiveness, evaluation.

Получение объективного научного знания как основная цель научного дискурса формирует и его коммуникативно-прагматическую специфику, причем традиционно выделяемые в научном дискурсе жанры различны не только в плане канала транслирования информации, но и в отношении возможностей использования тех или иных коммуникативных стратегий и речевых тактик, позволяющих утверждать собственную концепцию, поддерживать и опровергать постулаты, выдвинутые оппонентами. Традиционно научный дискурс осмысливается как беспристрастное, лишённое оценочности и эмоциональности изложение объективных фактов, однако такое положение дел скорее представляет собой риторический идеал, тогда как собственное

мнение и критика позиций конкурентов в исследовательском пространстве являются неотъемлемой частью этого институционального дискурса. Отметим также, что столкновение различных мнений является одной из характерных черт научного дискурса, условием развития науки в целом.

Методика изучения коммуникативных стратегий в научном дискурсе определяется спецификой объекта и предмета исследования: ее основу составляют методы наблюдения и моделирования, сравнительно-сопоставительный метод, описательно-аналитический метод, интерпретативный метод, а также метод компонентного анализа

На наш взгляд, именно коммуникативная стратегия убеждения становится ведущей в научном дискурсе, что вполне закономерно и позволяет осуществить «план по оптимальному воплощению определенного коммуникативного намерения отправителя сообщения; план, который регулирует 1) содержание/тему информации, закладываемой им в текст; 2) тот коммуникативный эффект (реакцию адресата), к достижению которого он стремится; 3) выбор и комбинирование языковых средств, обеспечивающих речевое формулирование задуманных целей высказывания» [4, с. 45]. Под коммуникативной стратегией в широком смысле понимают некий тип поведения одного из партнеров в конкретной ситуации диалогического общения, который обусловлен и соотносим с планом достижения коммуникативных (или глобальной) целей в рамках типового фреймового сценария [5, с. 103]. Коммуникативная стратегия может быть рассмотрена в такой трактовке как набор некоторых действий, которые соотносимы с планом, целями, условиями достижения. А.В. Романов предлагает рассматривать коммуникативную стратегию как некоторую перспекцию того, как различные цели могут и должны быть достигнуты и какой набор действий необходим для этого [5, с. 104]. Зачастую коммуникативные стратегии оцениваются как релевантные глобальному уровню осознания ситуации общения, при этом риторические приемы речевого поведения рассматриваются как тактики [1, с. 208].

Отметим также, что коммуникативная стратегия убеждения реализуется в научном дискурсе в синтезе с коммуникативной стратегией аргументации, а аргументативная модель является одной из наиболее репрезентативной в этом виде институционального дискурса [См.: 3]. Коммуникативная стратегия в процессе общения манифестирует постоянное «подстраивание» под меняющийся дискурсивный контекст, что позволяет говорить о ее гибкости и динамичности,

однако в научном дискурсе коммуникативные стратегии убеждения и аргументации репрезентируют достаточную степень устойчивости, что вполне понятно, т.к. исследователю необходимо донести до своих коллег основные результаты своих научных поисков, исследовательскую концепцию в целом, а значит, обосновать ее, проявляя достаточную твердость и уверенность.

Три разновидности состязательности, выделенные Е.И. Шейгал и В.В. Дешевой [6] на основе критерия интенциональности, получают непротиворечивую трактовку: конфронтативная агональность рассматривается как сигнал интенции говорящего понизить статус оппонента; дискуссионная состязательность – желание коммуникантов установить истину; игровая состязательность обусловлена желанием участников дискурса получить удовольствие от вербального соревнования.

Установление истины как фундамент дискуссионной состязательности, разумеется, предпочтителен в научном дискурсе, но длительные научные споры могут осуществляться частично и в проявлении конфронтативной агональности, а ирония, которая может быть репрезентирована в научном дискурсе, способствует реализации в нем игровой агональности.

Относительно устойчивый набор коммуникативных стратегий, реализуемых в научном дискурсе, позволяет говорить о состязательности как облигаторном признаке данного вида дискурса, чему препятствует противоречие между стремлением к объективности и необходимостью выражать собственное (т.е. субъективное) мнение [7; 8]. Вследствие этого коммуникативные стратегии, традиционные для научного дискурса, в целом «безоценочны» только умозрительно. Оценка как одна из основных целей научной коммуникации обуславливает, в том числе, возникновение и функционирование жанра научной рецензии, в котором оцениванию подвергаются методы исследования, его материал, результаты, сама форма представления исследовательской концепции, причем оценка дается эксплицитно. Агональность может проявляться и в жанре научной статьи, и в устном научном дискурсе в случае оценивания результата исследований коллег.

Обзор публикаций по проблеме как один из обязательных структурных элементов научной статьи с необходимостью оценочен, причем как в координатах общепринятой шкалы «хорошо / плохо», так и в соответствии с критерием научной доказательности и надежности результатов научной работы

или ее отдельных компонентов (материала исследования, методов и методологии, результатов и выводов). Кроме того, оценка сопровождается и изложением результатов собственных исследований, что позволяет автору статьи при ее написании всесторонне рассмотреть и убедительно обосновать их.

Коммуникативная стратегия аргументации, в основе которой – дискуссионная состязательность, представляет собой основную модель репрезентации критики позиции оппонентов в научном дискурсе. Данная стратегия позволяет и в устной, и в письменной его форме приводить аргументы, вскрывающие несостоятельность теоретических постулатов и практических результатов своих научных противников. При этом при обязательной диалогичности такой коммуникативной стратегии в устном научном дискурсе письменная его форма закономерно сохраняет маркеры диалогичности: таковы «голоса» исследователей, риторические вопросы, обращения и пр. Письменная форма научного дискурса включает разнообразные тактики, в числе которых следует назвать:

1. Опровержение мнения оппонента, сопровождаемое апелляцией к авторитетному мнению для создания дополнительной убедительности собственной. Наиболее частотным приемом, посредством которого реализуется данная тактика, является цитирование, а сами цитаты имеют целью не столько отражение кумулятивного характера научного знания, сколько привлечение дополнительных авторитетных ресурсов для укрепления собственных исследовательских позиций.
2. Логическая аргументация, целью которой является подбор аргументов для обнаружения некомпетентности оппонента. Данная тактика характеризуется наличием маркеров: вводных слов, демонстрирующих последовательность излагаемых мыслей (во-первых, во-вторых и т.п. либо их цифровые эквиваленты, итак, следовательно и под.). Благодаря таким маркерам адресат может следить за последовательностью разворачивания рассуждений адресанта, что позволяет доказать несостоятельность теории оппонента. В реализации логической аргументации также значимым является графический код: например, продуцент научного дискурса может использовать дробление текста на абзацы для привлечения внимания к конкретным аргументам.
3. Иронические комментарии создают возможность синтеза дискуссионной состязательности с игровой, при этом, разумеется, ирония стано-

вится своего рода интеллектуальной провокацией [См.: 2], маркером авторского идиостиля в противоположность демонстрации нейтрального стиля научного текста в целом.

4. Риторические вопросы также приобретают в реализации коммуникативной стратегии аргументации особую роль, т.к. позволяют создать иллюзию живого общения с оппонентом и адресатом научного дискурса в целом.

Неприятие позиции оппонента также выражается в реализации стратегии конфронтации, однако данная стратегия не столь продуктивна, как стратегия аргументации. Коммуникативная стратегия конфронтации реализуется посредством различных тактик, среди которых отметим:

- тактику навешивания ярлыков, манифестирующую желание продуцента научного дискурса поднять собственный статус в научном сообществе за счет понижения статуса оппонента. Основными речевыми средствами здесь выступают эпитеты («патологические явления научной литературы», «весьма влиятельная доктрина», «анахроничные и маргинальные сочинения», «иллюзорные представления», «несостоятельный метод», «одиозное явление»), номинации с негативной оценкой («лингвонарциссизм», «патологическая уродливость», «ошибочность представлений», «стремлением дилетантов», «авоси-небоси»), метафоры («широко распространенный миф», «тургеневский панегирик», «методологический и нравственный тупик», «самосохранение гуманитарной науки», «триумфальное шествие лингвоконцептологии»), аллюзии («ящик Пандоры», «тяготение к этнолингвистике во вкусе старухи Изергиль»), оксюморон («суверенная демократия»);
- тактику прямой дискредитации, манифестируемую в эксплицированной негативной оценке концепции, теории, результатов исследования. Показательны в этом отношении следующие примеры: «пожалуй, на этом положительные свойства данной работы исчерпываются...»; «такой подход, впрочем, является спорным...»; «применяемый ... метод в лингвистическом отношении неверен и не позволяет...»; «в действительности же данная точка зрения является ошибочной...».

Обозначение координат собственного исследовательского пространства диктует использование различных коммуникативных стратегий в научном дискурсе, что отчасти противоречит требованию нейтральной экспрессивно-

сти научного стиля в его риторическом идеале. Коммуникативные стратегии конфронтации, убеждения, аргументации реализуются в научном дискурсе посредством различных тактик (отсылки к авторитетным источникам, прямая критика, ирония и пр.). Состязательность в ее различных видах (конфронтативная, дискуссионная, игровая), тем не менее, позволяет реализовать основную цель научного дискурса – поиск и нахождение истины, а также способствует уточнению и развитию выдвигаемых гипотез при плодотворности полемики с оппонентами и утверждению значимости собственных убеждений. При том, что стилистическая доминанта научного текста и дискурса – стремление к объективности, научный дискурс демонстрирует явную тенденцию к экспликации оценки, проявлению эмоциональности, открытому выражению критики позиций оппонентов. Такой вектор развертывания научного дискурса способствует отстаиванию собственной научной позиции, нахождению «слабых мест» в концепции оппонента, поддержанию континуальности научного дискурса в целом. Таким образом, тематическая целостность, оценка существующих в исследовательском поле публикаций, диалогическое взаимодействие адресата и адресанта позволяют реализовывать необходимые коммуникативные стратегии для установления объективной научной истины.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гойхман О.Я., Надеина Т.М.* Основы речевой коммуникации: Учебник. М., 2008.
2. *Кузнецова А.В.* Ирония в контексте творческого билингвизма: смысловые доминанты и функции // Лингвориторическая парадигма: теоретически и прикладные аспекты. 2015. № 20.
3. *Лазарев В.А., Гордиенко Д.Я.* Когнитивные особенности представления авторской аргументативной модели в научном тексте // Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 6.
4. *Михалева О. Л.* Политический дискурс: специфика манипулятивного воздействия. М., 2009.
5. *Романов А.А.* Системный анализ регулятивных средств диалогического общения: Автореф. докт. филол.н.: 10.02.19. М., 1990.

6. *Шейгал Е.И., Дешевова В.В.* Агональность в коммуникации: структура понятия // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 34.
7. *Шилихина К.М.* Ирония в академическом дискурсе // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Филология. Журналистика. 2013. № 1.
8. *Шилихина К. М.* Состязательность в англоязычном научном дискурсе // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 2.

REFERENCES

1. *Goichman O.Ya., Nadeina T.M.* Fundamentals of speech communication: Textbook. M., 2008.
2. *Kuznetsova A.V.* The irony in the context of creative bilingualism: the semantic dominants and functions // Linguoritoric paradigm: theoretically and applied aspects. 2015. No 20.
3. *Lazarev V.A., Gordienko D.Ya.* Cognitive features of the representation of the author's argumentative model in the scientific text // Humanities and Social Sciences. 2015. No 6.
4. *Mikhaleva O.L.* Political discourse: the specificity of manipulative influence. M., 2009.
5. *Romanov A.A.* System analysis of regulatory means of dialogical communication: Abstract of thesis. M., 1990.
6. *Sheigal E.I., Deshevova V.V.* The agonality in communication: the structure of the concept // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2009. No. 34.
7. *Shilikhin K.M.* Irony in Academic Discourse // Bulletin of Voronezh State University. Ser.: Philology. Journalism. 2013. No. 1.
8. *Shilikhina K. M.* Competitiveness in the English-language scientific discourse // Bulletin of Voronezh State University. Ser.: Linguistics and intercultural communication. 2016. № 2.

31 марта 2017 г.